

РАЗДЕЛ II. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ, ПРОКУРОРУ ИЛИ В СУД

Кособродов Владимир Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно – процессуального права и криминалистики ФГБОУ ВО Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
kosobrodov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена характеристике результатов оперативно-розыскной деятельности, их системе и сущности с точки зрения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. В частности, рассматривается вопрос о допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности на основе сформулированных критерии.

Ключевые слова: выявление, раскрытие преступлений, результаты оперативно – розыскной деятельности, доказательства, частнодетективная деятельность.

Abstract: The article is devoted to the characteristics of the results of operational investigative activities, their system and nature in terms of criminal procedure and operational investigative legislation. In particular, the question of the admissibility of the use of the results of operational investigative activities on the basis of the formulated criteria is considered.

Keywords: detection, disclosure of crimes, results of operational-search activity, evidence, private-selective activity.

«Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе» [8].

Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам осуществляется в соответствии с положениями УПК РФ регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В соответствии с этим предоставляемые результаты ОРД должны формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям УПК РФ, которые предъявляются к доказательствам; включающие данные, имеющие значение для определения факторов, определяющие ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства; а кроме того сведения, позволяющие в условиях уголовного судопроизводства приобретать доказательства, сформированные на их основе.

Итоги ОРМ не считаются непосредственно доказательствами, а представляют собой только данные об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением условий ФЗ «Об ОРД», имеют все шансы быть доказательствами только после закрепления их соответствующим процессуальным путем, а конкретно на основе утверждений УПК РФ. Процессы, совершающиеся при использовании результатов ОРД, заключаются в переносе и преобразовании фактической информации в установленную уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, всякие оперативно-розыскные сведения должны подвергаться легализации (преобразованию в общедоступные данные) с помощью использования оперативно-розыскных либо уголовно-процессуальных средств. Для этого эти результаты соответственно фиксируются в надлежащей форме (рапорт, акт, объяснение), подвергаются тщательной, всесторонней и полной проверке и оценке с точки зрения условий УПК РФ об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для уголовного дела.

Относимость – законное условие, обращенное к содержанию доказательств и обозначающее способность доказательства быть средством установления истины по уголовному делу и возможность его последующего применения следователем с целью установления предмета доказывания [5]. Иначе

говоря, доказательства должны быть относимыми к определенному делу, то есть между содержанием доказательств и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, должна быть определенная связь [6]. Существование такой связи дает возможность восстановить на основе доказательств подлинные обстоятельства преступного деяния.

Относимость имеющейся фактической информации означает ее способность подтверждать или опровергать обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению, а кроме того к установлению самого факта преступления либо его приготовления. При этом оценка информации оперативного характера не отличается от оценки различных других данных, имеющихся в материалах, предшествующих возбуждению уголовного дела.

Допустимость определяет как содержание, так и форму доказательств и свидетельствует о соблюдении всех требований закона. При оценке допустимости материалов, поступивших из оперативных источников, особое значение приобретает законность проведенных ОРМ [2]. При решении проблемы о допустимости итогов ОРД в качестве доказательств рекомендуется:

1. уточнить, относится ли приобретенная фактическая информация к обстоятельствам, подлежащим доказыванию;
2. проверить, соблюdenы ли условия закона, регламентирующие ОРМ основного вида (предоставлено ли судье согласие осуществлять следственные либо оперативно-розыскные действия, связанные с проникновением в жилище, с ограничением тайны телефонных переговоров и иных сообщений и т.д.), в том числе требования к содержанию и форме документов, фиксирующих процесс и результаты осуществленных мероприятий;
3. осуществить предусмотренные процессуальным законодательством действия, необходимые для приобщения объектов и документов к делу; выяснить и удостоверить их свойства и признаки, позволяющие утверждать их вещественными доказательствами или «иными документами»; осуществить процессуальные действия по признанию их подобными;
4. проверить и дать им оценку на общих основаниях с точки зрения содержания и источника.

В зависимости от ответа на поставленные вопросы принимается решение о возбуждении уголовного дела либо о необходимости выполнения дополнительной проверки с целью получения данных, соответствующих условиям допустимости. Критерием допустимости предметов и документов, полученных вне уголовного процесса (в том числе в процессе ОРД), представленных следователю и принятых им в соответствии с УПК РФ, считается не допрос лиц, предоставивших объекты, а возможность проверки

представленного с помощью иных процессуальных действий. В соответствии с этим достижение цели, установленной перед оперативными аппаратами и органами предварительного следствия, допустимо только при сочетании оперативно-розыскных и процессуальных действий.

«Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, считаются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания»[10].

Изучая судебную практику по вопросу использования результатов ОРД, зачастую лица, признанные виновными в совершении преступного деяния, подают апелляционные жалобы, ссылаясь на то, что ОРМ проведены с нарушением УПК РФ и ФЗ «Об ОРД». Вот к примеру:

«Приговором суда М.И. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный М.И. и его защитник адвокат Рыбчинский С.В. приговор суда считают незаконным и необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Подробно анализируя доказательства по делу, адвокат ссылается на противоречия, которые, по мнению защиты не были устраниены при рассмотрении дела, в том числе ссылается на фальсификацию при проведении ОРМ, а также перечисляет процессуальные нарушения оперативных сотрудников, которые выразились в не ведении аудио и видеосъемки, а также в отсутствии бухгалтерских документов, подтверждающих законность выдачи купюры для проведения оперативных мероприятий. Просят приговор суда отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом первой инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований УПК РФ, нарушений требований при исследовании доказательств по делу судом допущено не было.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд обоснованно пришел к выводу о том, что ОРМ по данному делу проведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД» и ст.89 УПК РФ, и полученные по результатам их проведения документы обоснованно признаны допустимыми доказательствами»[7].

К любой информации, в том числе оперативно-розыскной, предъявляется требование достоверности, то есть соответствия данных объективной действительности. Достоверность фактической информации подразумевает наличие в ней данных о признаках, определяющих объективную сторону преступления (место, время, способ, обстоятельства совершения, размер причиненного вреда). Принимая во внимание, что оперативные сведения носят, как правило, относительно-вероятный характер, степень достоверности фактических обстоятельств, на основе которых будет приниматься процессу-

альное решение, должна быть максимальной. Достоверность поступившей фактической информации о признаках преступления и принятие на ее основе решения о возбуждении уголовного дела подразумевает возможность дальнейшего ее применения в качестве доказательств. Если невозможно удостоверить процессуальное происхождение полученной фактической информации, то возбуждение уголовного дела на ее основе представляется невозможным. В этом случае следует провести дополнительные ОРМ[9].

Установленные в результате ОРМ фактические сведения независимо от того, проведены эти мероприятия до либо после возбуждения уголовного дела, могут стать доказательствами при условии, если субъект, уполномоченный на ведение предварительного следствия, или суд получат их путем проведения процессуальных действий. Для этого должен быть известен субъект, представивший материалы, который должен быть допрошен по обстоятельствам их обнаружения, а материалы (фотоматериалы, видео- и аудиозапись) приобщены в процессуальном порядке к уголовному делу.

Любые данные, в том числе итоги ОРД, чтобы стать доказательствами, должны быть получены из предусмотренных законодательством источников, в определенном законом порядке, путем проведения следственных и судебных действий.

«Решение о возможности использования в процессе доказывания по уголовному делу материалов ОРД принимается лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом»[1]. При этом они должны в соответствии с требованиями УПК РФ выполнить проверку представленных материалов процессуальными методами и произвести осмотр материалов, назначить различные виды экспертиз, допросы, очные ставки и прочие следственные действия. «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, о чем делается соответствующая отметка в протоколе»[11].

«Результаты ОРМ, проведенных с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, лишь, когда они получены, но разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следователем в соответствии с УПК РФ»[3].

В случаях, не терпящих отлагательства, если возникает опасность совершения тяжкого преступления, а кроме того при наличии данных об опасности общегосударственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации результаты ОРД представляются органу дознания, следователю, прокурору и в суд немедленно. При этом оперативное подразделение должно осуществить мероприятия по предотвращению либо прекращению преступного деяния, а кроме того к закреплению следов преступления.

В условиях роста преступлений защита государства, общества и личности от преступных посягательств затруднительна без использования результатов ОРД. В данных ситуациях недооценивание фактической информации, полученной оперативными подразделениями, нередко становится причиной приостановления нераскрытия уголовных дел в связи с не установлением личности, подлежащей привлечению в качестве обвиняемого, возврата уголовных дел на расследование, переквалификации содеянного в сторону смягчения наказания, прекращения уголовных дел[4].

Поэтому, можно отметить, что не все так просто со сведениями собранными в результате ОРМ в доказывании и часть из этих данных в ходе проведения мероприятия по формированию доказательств из результатов ОРД останутся просто информацией, которая пригодится следователю или дознавателю, для решения определенных вопросов, часть из них станут доказательствами в уголовном деле, а определенный массив этих сведений или предметов, так и не станут теми доказательствами на которые так рассчитывает следствие или органы дознания, в связи с тем что они могли быть не правильно оформлены или как в случае с п.2 ч.2 ст 75 УПК РФ невозможно раскрыть источник информации.

Возможность применения итогов частной детективной работы в уголовном судопроизводстве определена, в первую очередь в целом, наличием у всех невластных участников процесса права на представление доказательств.

В настоящее время законодательно урегулированы только этапы, предшествующие применению результатов частнодетективной деятельности в уголовном судопроизводстве, окончательным из которых считается период получения участником процесса акта о выполнении работы. Вопрос о том, в какой форме и каким способом может в последующем применять участник уголовного судопроизводства, приобретенные от сыщика данные, надлежащего законодательного урегулирования не нашел. Объясняется это тем, что разрешение этого вопроса считается объектом правового регулирования УПК РФ.

Анализируя сказанное можно сделать вывод о том, что приобретенная частным детективом информация по согласованию с участником процесса может быть передана лицу, производящему дознание, следователю, судье, либо же это может сделать непосредственно участник процесса, реализуя свое право на представление доказательств. Принимая во внимание, что ст. 86 УПК РФ не называет частного сыщика в числе лиц, обладающих правом на представление доказательств, данный пробел необходимо устранить и подобное право ему предоставить.

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). / Б.Т.Безлепкин – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 396.

2. Есина, А.С. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. – М. : Юрайт, 2018. – С. 157.
3. Егорова, Е.В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам : практ. пособие / Е.В. Егорова, Д.А. Бурыка. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2018. – С. 271.
4. Лазарева, В.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистратуры / В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С.277.
5. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – С. 106.
6. Некрасов С.В., Сильнов М.А. Сведения как доказательства в современном уголовном судопроизводстве // Законность. – 2017. – № 12. – С. 46 – 48.
7. О незаконном сбыте наркотических веществ : Апелляционное определение Московского областного суда по делу 22-1076/2018 от 22.03.2018 // Официальный интернет-портал <https://rospravosudie.com>, 23.05.2018
8. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СБР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // РОС ГАЗ, – 2013 – 12 декабря.
9. Пронякин А.Д. Установление истины – цель доказывания в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 24 – 26.
10. Ст. 75, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. II). – Ст. 4921.
11. Ч. 7, ст. 164, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.